

Чего боятся мужчины? Быть или не быть ребенку

Этот вопрос возник в процессе бытового рассуждения на тему о желании и нежелании заводить детей нескольких потенциальных мам, потенциальные отцы детей которых никак не хотели становиться отцами реальными, и даже планирующими.

Тема представлялась достаточно актуальной, чтобы провести исследование. Учитывая, что мужчина в значительно меньшей мере ограничен возрастными рамками или кондициями своего здоровья, чем женщины, то полученные результаты могут представлять интерес.

Материалом для проведения исследования послужили материалы родительских сайтов и, как уже было сказано, бытовые рассуждения бездетных знакомых.

Самый главный аргумент мужской стороны, противящейся появлению наследников, заключается в экономической неготовности семьи. Примечательно, что приблизительно одними и теми же словами об этом может говорить и студент, живущий в общежитии, перебивающийся случайными заработками до диплома, и бизнесмен, который пока не уверен, что сможет обеспечить своему ребенку обучение в Гарварде или Кембридже.

Следовательно, экономическая состоятельность семьи определяется не конкретной суммой дохода, а неким психологическим осознанием: «достаточно – пора». Безусловно, некая финансовая готовность к рождению ребенка семье необходима, это обязательно благотворно скажется и на психологическом климате семьи, и на той нагрузке, физической и эмоциональной, которая ляжет на плечи взрослых членов семьи.

Вторым по значимости аргументом пока не состоявшихся отцов стала неготовность иметь дело с «пеленками и распашонками». Рассмотрим более пристально, чем пеленки и распашонки так опасны. Они символизируют бытовые изменения. Но если лет этак пятнадцать-двадцать назад стирка была и в самом деле энергозатратным мероприятием, сейчас – при наличии памперсов и автоматических стиральных машин – это занятие перестает претендовать на критичные затраты времени и сил молодой семьи. Таким образом, «пеленки и распашонки» становятся символом бытового порабощения.

Кроме того, многих будущих пап пугает период «пеленок и распашонок» тем, что внимание молодой мамы будет сконцентрировано на беспомощном свертке, не дающем абсолютно никакой, на взгляд папы (сугубо материальный), обратной связи. Понятие обратной связи от ребенка различным образом рассматривается разными папами. Одни считают, что со свертком в пеленках невозможно общаться, для других и более солидный возраст отпрыска – не повод для установления с ним дружеских отношений. Поэтому кажущиеся анекдотичными высказывания – вроде «Что между нами общего? О чем мы можем говорить? В самом деле, мне тридцать лет – ему три!» – к сожалению, неотъемлемая часть регулярно повторяющихся диалогов мамы и папы.

Молодому отцу может быть психологически тяжело в этой ситуации, когда мама и малыш заняты, при деле, а он, папа, мамонта добыл, принес – и становится вроде бы как и не нужен больше вовсе. Хотя обычно папы такого положения вещей не боятся, потому что редко об этом думают. Как правило, тяжелые раздумья возникают тогда, когда ощущение своей ненужности в пополнившейся семье уже возникло и с ним необходимо что-то делать. Чаще всего действия молодого отца сводятся к тому, чтобы отдалиться от замкнутой пары «мама – ребенок».

Замыкает пятерку аргументов мнение, что дети – это исключительно жертвы и ограничения. Конечно, дети нужны, но когда-нибудь потом, когда, например, пребывание дома вместо посиделок в клубе уже не будет восприниматься как жертва или ущемление своих прав на заслуженный отдых. Соответственно, дети такими мужчинами планируются лет этак на сорок-пятьдесят.

Таким образом, благодаря проделанному обобщению, можно нарисовать некий образ готового к отцовству мужчины. Это уверенный в своей экономической состоятельности, легко адаптирующийся к изменениям, гибкий в общении, самодостаточный и психологически зрелый человек, умеющий расставлять приоритеты.

Автор - **Анна Бердникова**

[Источник](#)